

В ОБЛАКАХ

МАРГАРИТА АРДО

Маргарита Ардо

В Облаках

«Автор»

2022

Ардо М.

В Облаках / М. Ардо — «Автор», 2022

Эля была не готова к отношениям, она всего лишь хотела отдохнуть на море по приглашению подружки. И отдых прошёл бы тихо, если бы подруга не исчезла, а Эля не оказалась бы в самом центре семинара йогов, детективной истории и одного невыносимого миллиардера, который решил во что бы то ни стало стать счастливым. И оказалось, что Вселенная тоже шутит...

© Ардо М., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Маргарита Ардо

В облаках

Глава 1

– Хочешь познать дзен? – с загадочной улыбкой спросила Настя.

– Ты про то, чтобы не убивать кота за украденную со стола барабульку или решила заманить меня на написание статей в Яндекс? – хмыкнула я, отложив журнал.

– Я о романтике, ну что ты! Ладно, спрошу по-другому: хочешь большой и чистой любви? – Глаза подруги засияли многообещающе.

– Нет, – ответила я, вбив гвоздь в гроб заготовленной подругой речи.

Рыжий кот почуял, что расправы не будет, и вылез из укрытия. Потом разбежался и радостно прыгнул с веранды в траву. Из-под него выпорхнула галка. Раздалось обиженное мяуканье. Моей барабулькой, видимо, не наелся, разбойник.

Лицо Насти вытянулось, но только на мгновение, за которое я успела глотнуть ароматного чая и зажмуриться от удовольствия. Что может быть прекраснее летом, чем листик сорванной мяты и отлично заваренный чай в большой кружке?

Перед нами томились в миске спелые вишни с капельками на упругих тёмных боках. Настя взяла одну, покрутила и хитро сощурилась.

– Зря. А ты знаешь, что...

– Не агитируй, – перебила её я. – Испытала я уже прелести большой любви с головой. Пожалуйста, больше не надо. Предпочитаю полагаться на себя: я себя не брошу, не подставлю и даже не обману на деньги. Я за стабильность. И вообще я была бы готова возглавить партию «Мир без мужчин», вот только папа расстроится.

– Это не стабильность, а убежание, – заявила Настя и откусила-таки черешню. Облизнула пухлыми губами брызнувший сок. – Ты как улитка, спряталась и думаешь: ой, как хорошо, я в домике!

– И между прочим, хорошо! – хмыкнула я.

А вокруг и правда было хорошо, я бы сказала, чудесно: мы сидели на веранде гостевого дома, увитой крупными пунцовыми розами. Перед нами простирался ухоженный сад. За скатами крыш, белыми стенами, мазками виноградных лоз, словно на картине об Италии, синела в летнем мареве полоска моря, бежал поспешно в морской пене катерок, словно спасаясь от подступающих с запада фиолетовых вод. Здесь, на горе, нагретый солнцем воздух ласкал чуть солёным запахом и теплом солнца.

Настя качнула головой:

– Ну, Эля! А чувства? А жизнь? А секс? А эмоции на грани? Я без них не могу! – и вдруг схватила меня за обе руки и взмолилась: – Я правда без них не могу! Поможешь мне?! Ты ведь моя лучшая подруга детства!

Я закашлялась. Она похлопала меня по спине, а затем снова приняла умоляющий вид.

– Я тебя люблю, конечно, – призналась я, – но не в таком плане... Прости.

Настя рассмеялась.

– Ой, не могу! Я же не про это!

– Отлично, – вытерла выступившую на глазах слезинку я. – А то я уж подумала...

Настя опустила ресницы и прикусила губу, безуспешно пытаясь сдержать улыбку.

– Джон прилетает! Мой Джон, представляешь?! Мы сможем, наконец, увидаться! Но...

– Это здорово, ты столько о нём говорила, – без энтузиазма ответила я.

– Да, – кивнула Настя и снова потупилась, а затем взглянула мне в глаза с надеждой: – Но он не предупредил заранее. Он сам не знал. А у меня дежурство в гостинице... Сменщица угодила в больницу, директор сменился, нового нету, и я осталась, как одинокая ворона. Подменишь меня?

Я ушам своим не поверила.

– Ты хочешь, чтобы я стала администратором гостиницы?

– Всего на пару часов! От силы на три! Сейчас никого нет ведь! Мы в аэропорту с Джоном встретимся и сразу в номер, а потом я на такси и обратно!

В её голосе было столько мольбы и надежды, смешанной с отчаянием, что я вздохнула. Настя не дала мне даже ответить, затараторила, защебетала, взволнованно улыбаясь:

– Тебе же ничего делать не надо будет! Вот совсем! Просто побыть. Группа йогов с семинаром только завтра приедут, там такие мужчины, о-о-о! А так я уже всё подготовила! В номерах чистота, постели заправлены, мыльно-рыльное на месте...

– Ты же сказала, на три часа, – заметила я.

– На три... – закивала Настя, поддакивая себе пышной грудью. – На четыре, если пробки.

– А при чём же йоги?

– Это я так, к слову, что всё готово! – воскликнула Настя. – Тебе нужно будет только чай пить и никого не пускать. Звонить все будут мне, если что!

– Ну хорошо, – пожала я плечами. – Чаю попить мне не сложно. Но ты же точно вернёшься до приезда гостей?

– Вернусь! Чтоб мне горшок на голову упал! С кактусом! Клянусь! – Настя вскочила и кинулась меня обнимать: – Ты лучшая в мире подруга, Элечка! Самая лучшая! О Джон! Я его увижу! Ура!!!

– А зачем ты меня про любовь спрашивала? – прокряхтела я, зажатая в тисках объятий.

– Ну, чтоб ты меня поняла! Думала, может, к тебе соседа прислать, чтоб не скучала! Классный мужик! Он не против, если что...

– Не надо. Я уж как-нибудь сама, – сказала я, высвобождаясь из жарких Настиных рук. – А про дзен к чему?

– Ну я как раз вчера слышала, будто если быть в моменте и принимать с радостью неожиданные повороты судьбы, то будешь счастливой! Типа это и есть дзен!

– Не слушай на ночь звёзд Тик-Тока, можно заработать вздутие живота и самооценки, – ухмыльнулась я.

Но глаза Насти уже блестели предвкушением свидания, миловидное лицо с пухлыми щёчками обрело счастливое и немного шкодное выражение, – такое же, как когда мы в детстве кидались помидорами с балкона на голову её первой, несостоявшейся любви, а попали в высокую причёску продавщицы овощного ларька.

Интуиция слегка зачесалась, напоминая про выволочку, устроенную мне мамой. Зато Настя потом кормила меня мороженым на все карманные – щедро, до ангины. Сколько вообще всего было в нашей истории! Настя была неутомимой выдумщицей, как Карлсон, и вечно влюблённой, как девушка с рекламы духов.

Но сейчас подруга была счастлива, и сказать «Нет» как-то не получилось. Тем более, что не зря же я сорвалась по её приглашению и приехала сюда, в Крым, куда Настя устроилась на лето администратором...

* * *

– Пей чай и наслаждайся! – крикнула Настя, садясь в такси у ворот, красивая, как откормленная бабушкиными пирожками Марго Робби.

Я помахала ей рукой и закрыла калитку высоких ворот белоснежного гостевого дома под названием «Облака», торчащего на отшибе посёлка, как крепость на горе.

Через два часа Настя не приехала. И через четыре. Я немного рассердилась, но от Насти прилетела смс: «Я скоро!»

Разморенная южным солнцем, я заснула с книгой прямо в шезлонге на веранде ещё засветло. А вскочила с него на рассвете, точнее упала, перевернувшись, от громкого стука в железную дверь и басистых мужских голосов:

– Хозяйка! Эй! Открывай!

Я продрала глаза и поняла, что Настя не вернулась. Выходит, хозяйка гостиницы сейчас – я?!

Глава 2

Я кинулась к телефону, вспоминая сотню неприличных слов в долю секунды. Настин номер был отключён. Совсем! Во рту пересохло, волосы слегка приподнялись на затылке: с ней что-то случилось!

А уж я знаю, как внезапно случается беда!

Я содрогнулась. От вязкого, муторного предчувствия заныла вся левая нога. Тем временем ворота продолжали ходить ходуном под кулаками йогов. Потом авто засигналили, грозя перебудить всю округу.

– Хозяйка! Есть кто живой? У нас бронь!

– Иду! – пискляво крикнула я. – Минуточку! Иду!

За мгновение в мыслях передрались обвинитель, паникёр и адвокат, заявивший о том, что отдыхающие не виноваты, что с Настей что-то случилось, а если не случилось, то я устрою ей такую выволочку; но они ведь не виноваты, и в номерах всё готово! А вдруг всё обойдётся? Господи, какой ужас!

Внезапно хлопнувшая по голове ответственность вечной отличницы заставила меня оттянуть вниз шорты, поправить майку на бретельках, пригладить волосы и броситься, от волнения чуть прихрамывая, к воротам.

Я распахнула их, надевая улыбку на всякий случай. Во двор вкатили два чёрных внедорожника. На площадку с видом группы захвата высадились шестеро мужчин.

Мне икнулось.

Йоги нынче пошли не те!

Татуировки, чёрные майки, плечи, ручищи и золотые цепи в палец толщиной. А где же деревянные бусы, красные ниточки на запястье и стиль бохо? Или эти в тюрьме обратились? Вот только что...

– Проспала, куколка? – спросил бородатый брюнет и, ощупав меня взглядом так, что на шортах жирные пятна остались, поиграл дикарской бровью.

– Накладки. – Инстинктивно закрылась руками я и улыбаться перестала.

Боже, кого я пустила? Теперь что лучше: мне сбежать или их выдворить? В глаза бросилась метла у ворот: разве что ею.

Тем временем южные викинги разминались на площадке перед гостевым домом после долгой поездки. Хрустели шейные позвонки, поигрывали мышцы.

Им явно нельзя признаваться, что я здесь одна. Господи, помоги!

– На сайте не было указано, что вы в такой заднице, – сказал второй бычара, снимая очки от солнца.

«И вы даже не догадываетесь, в какой!» – подумала я и с надеждой расцвела:

– Вы можете отказаться! Наверняка и поближе к морю что-то найдётся!

– Я говорил, Бизон, чтоб ты заранее не платил! – рыкнул третий, натуральный Кхал Дрого, разве что без коня.

И тут меня обуяла вторая волна ужаса: то есть если они сейчас откажутся от номеров, оплату с меня трясти начнут?! И представив, как первый, названный Бизоном, буквально вытрясает с меня, перевернув вниз головой, мою последнюю zapлату, занятые у Алёнки деньги и скидочные карточки, я тут же добавила, преданно моргая:

– Зато у нас воздух чудесный. И вид!

– А вид действительно ничего! – смачно ухмыльнулся Бизон, прилепившись к моим ногам.

– Вы, наверное, устали с дороги... – выпалила я. – Пройдёмте в ваши комнаты?

А потом развернулась и рванула на веранду, надеясь, что ключи от номеров – это та связка, которая висит на крючке рядом с икебаной из можжевельника. А ещё, похоже, пока я буду искать Настю с собаками, придётся мазать лицо золой и кутаться в старый халат в цветок, на котором кот спит.

– Да ладно, пацаны! – пробасил кто-то за спиной. – Забронировали, значит, остаёмся. Не сопли, до моря дотопаем.

– Шаришь, Игнат, и вообще спать охота, – пробормотал, зевая, второй. – Эй, шустрая, ты куда? Не догоним!

Ключи оказались вставлены в двери номеров. А я и не заметила этого, пока вчера ходила с Настей по гостевому дому. Мне она, как своей, выделила бесплатный закуток между этажами. «Вообще не знаю, зачем его хозяин построил. Наверное, строители ошиблись, так что ж не пользоваться? – заговорщически улыбалась она. – Живи сколько хочешь!»

«Но бесплатного ничего не бывает», – судорожно думала я, наблюдая, как один за другим «пацаны» со спортивными сумками вваливаются в комнаты. От ладони Бизона пришлось увернуться, благо, его окликнул тот самый Игнат, смуглый мачо с выбритыми висками.

Недовольный удалённостью качок задержался взглядом на плакате с лотосами и рисованными йогами и поморщился, словно посмотрел на убогих. Наверное, изображена чушь какая-то. Хотя... В моей душе снова царапнуло сомнение.

– А вы тоже так делаете? – спросила я.

– За кама-сутрой, это к Бизону! – брякнул качок и зашёл в номер.

И я следом заглянула на всякий случай. Похоже, это был люкс. И вдруг я подумала, что обычно приезжих регистрируют... Как? Где?! Моих гостей хотелось только поставить на учёт по УДО.

Из ванной высунулась злая физиономия качка:

– А джакузи где?

– Ещё не построили, – моргнула я, вспомнив, как Настя говорила, что в следующем году будут номера люкс в новом шале на месте сарайчика.

Бык набылся. Я инстинктивно отступила.

– Не люблю, когда меня разводят, как лоха, – прорычал он. – Со мной эта хрень не пройдёт, Галина!

– Я-я... не Галина, я – Элина. А бронировать вы должны были у администратора по имени Анастасия...

Бык глянул в большой, как лопата, смартфон. И ткнул его мне в нос:

– Тут указана Галина. Вчера всё подтвердила! Что за развод? Всё точно: гостевой дом «Алмазы в облаках», Щукинская, 15.

Во мне вспыхнула надежда на светлое будущее, и я радостно воскликнула:

– Но это просто «Облака» и улица Щукина, не Щукинская!

– Ёпта, – опешил качок, – перепутали? Шиздец. Простите, мисс.

– Да ничего, бывает, – ответила я, ещё не веря своему счастью. – То есть вы не на йога-семинар?

– Я что, похож на йога?! – возмутился качок, словно его обвинили в смене ориентации.

– Нет, – заверила я. – Вы совершенно, совсем не йог. А у нас сегодня начинается семинар йогов. Вот-вот заедут!

– Едрить, пронесло! – выругался он. Вышел мимо меня в вип-зону и гаркнул так, что розы в кадках дрогнули: – Братва! Атас! Не туда въехали!

Из номеров высунулись головы мужчин.

– Как не туда, Бык?

– Хата не наша! Адрес другой! Так что руки в ноги и валим!

Татуированные терминаторы быстро собрались, Игнат масляно улыбнулся и, сделав попытку приобнять, попросил у меня прощения за беспокойство. Я скользнула к заросшей синими экзотичными цветами беседке и встала на безопасное расстояние. А потом пацаны с дружественным матерком и хохотом выехали из ворот. Я перекрестилась и, закрыв створки, коснулась лбом ещё прохладного по утру железа.

Это не их, это меня пронесло... мимо семинара по повышению квалификации быков, бизонов и прочих парнокопытных... Бог Есть!

И тут же в калитку интеллигентно постучали. А затем в неё вплыл с видом походного Будды высокий парень со светлыми волосами, деревянными бусами на шее, красной ниткой на запястье и в красных льняных шароварах под синей футболкой. На ней было написано «Бог есть!!!» под жёлтым лотосом.

Я моргнула: «Это знак?»

– Это гостиница «Облака»? – спросил парень со свёрнутым ковриком и рюкзаком за спиной и просветлённо улыбнулся. – Я буду у вас жить. Остальные пятнадцать человек вот-вот придут.

Час от часу не легче... Но где же Настя?!

* * *

Снова вне зоны действия сети! Ну, удружила, подруга детства! Ох, как же я зла!

– Что-то не так? – спросил йог.

Я нервно улыбнулась, в голове мелькали вперемешку эпизоды из сериала «Кухня» и «Госпожа горничная». Хотя при чём тут кухня?! Я готовить не буду! Только если они приехали, чтобы массово отравиться с видом на море!

– Похоже на то. Но я справлюсь, – выдавила я, понимая, что срочно требуется собрать хоть какую-нибудь информацию. – А вы оплачивали при бронировании?

– Разумеется, – кивнул йог. – За всю группу. У вас должна была пройти оплата от Вячеслава Иванова. Впрочем, Настя уже всё подтвердила. Себе и мастеру я просил выделить смежные люксы на втором этаже, которые мы смотрели.

У меня вырвался вздох облегчения.

– То есть вы тут уже были?

– Заглядывали в прошлом году. В «Облаках» аура замечательная, потому и выбрали! – сказал он и пошёл вперёд.

А я зашагала за ним, думая, что никакие ауры он не видит: ибо у меня над головой наверняка сейчас сверкает красная лампочка SOS, а если бы у паники была сила взрывной волны, его бы уже выбросило к соседям. Ведь шестнадцать человек сейчас заедут, а я одна. А если явится хозяин гостевого дома, которого я ни в лицо, ни по имени не знаю, он же меня сдаст в полицию за мошенничество! О, Господи!

Йог остановился на лестнице. Я ткнулась головой в его огромный туристический рюкзак.

– А Анастасия в другой смене? – спросил он. – Мы общались с ней по Ватсапу, она обещала нас встретить.

– На Анастасию, видимо, упал кактус... – пробормотала я.

– Да вы что?! – Йог резко развернулся, и меня чуть не снесло рюкзаком.

Я влипла в стену на пару ступенек ниже и глупо улыбнулась:

– Это я образно! Она опаздывает. Надеюсь...

«Но если кактус не упал, я ей лично горшок на голову уроню! И как я могла согласиться, зная Настьку?! Господи, хоть бы с ней ничего плохого не случилось... Лучше уж я... своими руками... Когда выясню, что с ней всё хорошо, тогда и придушу!»

– А вас как зовут? – поинтересовался йог.

– Элина.

– А я Вячеслав, можно просто Слава, инструктор по йоге. Вы новенькая?

– Хм, в некотором смысле это мой дебют, – облизнула сухие губы я.

– Вы очень волнуетесь, Элечка! Заметно сразу, – подмигнул йог. – Не переживайте, всё будет хорошо. Все проблемы только у нас в голове.

«А у некоторых в другом месте», – подумала я о Насте, нервно сжимая всё ту же связку ключей.

Впрочем, в Славе было что-то располагающее. Фигура спортивная, но не брутальная, скорее худощавая. В движениях – плавная, хитрая мягкость, как у кота. И светящиеся глаза.

Но я на такое не куплюсь. Чем больше человек к себе располагает, тем меньше стоит ему доверять. Братва хотя бы откровенно опасная, у неё со всех сторон, как номер на авто, написано: «Осторожно, бешеная фура!» А тут так и тянет расслабиться...

Мы прошли по второму этажу, точнее по широченной веранде, пристроенной вокруг дома. Повсюду стояли кадки с розами, геранями и пальмами. Наши шаги тонули в ворсе искусственного коврового покрытия, имитирующего коротко стриженую траву.

Между деревянных колонн-перегородок, покрытых тёмным лаком, надувались, как паруса, белые и голубые шифоновые шторы. Мимо плыли настоящие облака в пронзительно синем небе, и всё вокруг выглядело, как романтическая пастораль, если бы в моей голове не взрывались бомбочки.

– Йогой не занимаетесь? – спросил Слава. – Если хотите, можете присоединиться к нашему ретриту.

– О нет! Если меня свернуть в одну из этих поз, – мотнула я подбородком на плакат, – потом придётся вызывать хирургов или слесарей. Ваш мастер, кстати, не этим как раз занимается? Вы скручиваете, а он раскручивает?

Мне представились игрушечные монахи в оранжевых буддистских робах, которых человек с видом сантехника разгибает плоскогубцами и монтировкой.

Йог расхохотался.

– Почти. Самопознание, знаете ли, для многих та ещё загогулина. Без хорошего мастера не разберёшься.

– А при чём тут самопознание? Йога – разве не индийская гимнастика? На голове постоять, поза лотоса и всё такое?

– Для кого как, – ответил лучезарный Слава. – Йога – это поиск ответов на вопросы через единение духа и тела.

«Интересно, в какую позу надо свернуться, чтобы узнать, где Настя?»

Йог открыл дверь в номер, который только что обругал заезжий бык. Остановился на пороге, глянул в ванную и глубоко вдохнул.

– Джакузи ещё не построили... – заметила я на всякий случай.

– У тебя отличное чувство юмора, Эля, – хмыкнул белокурый йог. – Ничего, обойдусь без джакузи, хоть будет и сложно. Но ретрит есть ретрит. Прямо сразу и начну осваиваться. А ты встречай других, они вот-вот подъедут.

– Приятного отдыха! – выдохнула я с облегчением.

Первый йог оказался вменяемым и подозрительно приятным. Я развернулась и увидела раскрытые номера, из которых не успев въехать, выехала братва. Заглянула в них и с ужасом обнаружила смятые постели и даже один грязный носок.

Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Я двумя пальцами подняла носок с пола и с отвращением, словно это была дохлая мышь, бросила его в мусорное ведро в санузле. Схватила телефон и начала набирать Настю. Гудки-гудки. «Набранный вами номер не может быть вызван».

Я топнула в отчаянии ногой. Ойкнула. Набрала сотню гневных сообщений. Вот развернуться бы и свалить на все четыре стороны, раз она так со мной поступила! Но йогов стало жалко, как и симпатичного инструктора. Они ведь точно не при чём. А у меня, кажется, плохая карма...

Надо бы спросить у йогов про это.

Мне ничего не оставалось, как броситься по хитроумному дому в поисках чистого белья. Взмывленная, как лошадь на скачках, я обнаружила выглаженные стопки в неприметном чуланчике под лестницей. Заправила кровати, выдохнула и... Звонки в калитку посыпались, как градины по железному крыльцу.

– Гостевой дом «Облака»? Щукина 15?

– Добро пожаловать! – повторяла я. – Вы йоги? Точно на ретрит? А то у нас неподалёку другой семинар проходит... Нет-нет, не психологический, скорее по боям без правил. Проходите сюда, пожалуйста. Ваши ключи в дверях, если потеряете, придётся жить на пляже, у меня второго нет. Связка в руках? А чёрт его знает, что в руках, это для красоты. Кухня?.. Кажется, на этаже. Точно, смотрите, чайник! И плита, да... О, да тут и посуда есть! Конечно, можете пользоваться, наверное. Берите, только на место ставьте. Нет, завтрак не включён, вам не повезло. Магазин рядом? По идее, да. Где-то здесь люди берут еду, вряд ли голодают... До моря полчаса по правому спуску, двадцать минут по левому, если не хромать... Жалко, на санках не получится, асфальт. Полотенца, а кто их знает, эти полотенца? Если найдёте в номере, они для вас. Нет, я не издеваюсь, это чувство юмора у меня такое. Ах, вам нравится? Вот и чудесно! Да-да, и Вселенная тоже шутит над нами, вот прямо сейчас, по-моему, даже море обхохоталось...

* * *

Настя была вне доступа; я – в мыле; йоги – в надежде на просветление. С чемоданами, рюкзаками и йога-ковриками постояльцы по большей части выглядели вменяемо и улыбались. Одни восхищались цветами, вторые – видом на море, третьи были готовы жить даже в беседке, четвёртые вежливо спрашивали, есть ли номер получше. И все поголовно забрасывали меня вопросами, на которые не было ответов.

Под звуки индийской музыки я бегала туда-сюда, селя всех по принципу: вот комната, берите, пока не отобрали. Народ не роптал и почему-то регулярно повторял загадочные слова: «Ретрит начался. Надо всё принимать. Это же ретрит...»

Через пару часов у меня дико разболелась нога, и я решила, что лимит мой исчерпан. На всё есть лимит: на чувство долга, ответственность и клинический идиотизм. То есть я просто прекращаю играть чужую роль и иду ложиться. Мне не для того ногу по кусочкам собирали, чтобы я играла в отличницу неизвестно чьей службы.

Отдохну, а потом решу, что делать: звонить в полицию, в больницы, морги; а также где искать пароли и явки тех, кто с этим гостевым домом связан. В конце концов, тут должна быть уборщица и наверняка наведывается садовник.

А на самом деле я была уверена, что Настя явится под вечер, чуть пьяная после флирта, весёлая, счастливая, с букетом роз и шампанским, а ещё с подарками в сумке и с кучей извинений. Но я не буду её прощать! По крайней мере, сразу. Уж точно до завтра. Потому что я очень и очень зла!

Гламурная брюнетка перегородила мне дорогу на веранде «эконом»-этажа.

– Эй, стойте! Нам обещали лучшие условия! Я в подобной конуре жить не буду! – заявила «звезда» по имени Милана с видом красавицы-злодейки из мексиканского сериала.

Она смерила меня таким взглядом, что я почувствовала, как каждая деталь моего гардероба была оцифрована и отмечена ярлыком «фу». И что эта особь забыла среди йогов? Или просто модно? – стиснула зубы я.

С некоторых пор у меня возникает тошнотный рефлекс при виде персонажей, считающих себя властителями этой жизни и олигархами всея Руси. Проще говоря, я их не-на-ви-жу!

– Есть сарай с видом на забор, – холодно ответила я. – Там джакузи...

– Джакузи?! – обрадовалась брюнетка.

– ...планируется в следующем году, – дополнила я. – Но вы можете намедитировать его позитивный образ уже в этом.

– Вы что, хамите? – взвизгнула брюнетка. – Я заплатила за полулюкс и требую того, что мне обещали! Или верните деньги, я перееду в соседнюю гостиницу!

Мда, и тут деньги. Ненавижу деньги, особенно потому что у меня их нет!

Я вспомнила про последний номер с носком в урне и отправила брюнетку туда. На новый визг через пять минут не обратила внимания: носок не кусается, зато у него энергетика бывшего владельца – как по мне, очень ей подходит. А ретрит есть ретрит, что бы это ни значило...

Я дёрнула дверь в свою каморку под лестницей с крошечным зашторенным окошком. Заперта. А где же мой ключ?

Я устало присела на скамью веранды. Солнце припекало, розы цвели, где-то журчал бачок. Наверное, из номера, брошенного брюнеткой. То есть остался один гость, не считая йоговского мастера? Благо, последний гость не звонил и не ехал. Вот и пусть не приезжает!

Вспомнив, что с утра я даже не пила ничего, я щёлкнула кнопкой электрического чайника, на автомате заварила себе чаю и опустилась на край углового диванчика. Не успела поднести к губам кружку, раздались бодрые десять шагов, и в столовую «для бедных» влетел красавец-шатен с чемоданом и дорожной сумкой в руках. Лёгкие белые брюки, тёмно-синяя рубашка, кожаные летние туфли и, чёрт меня подери, всё было совсем не китайского пошива. В довесок фигура легкоатлета, широкий разворот плеч, наглый карий взгляд, уверенный подбородок. Хм, здравствуй, Голливуд! Такого нам как раз и не хватало...

– Привет! Сказали, здесь есть номер. Я на ретрит, – заявил он, шагнув ко мне.

Носа коснулся аромат дорогого парфюма, с сиянием белоснежной улыбки мой глаз задёргался от предвкушения новых претензий. Этому явно подавай Хилтон, но у нас есть только номер с текущим бачком. Аллилуйя!

С нарастающей неприязнью я кивнула на приоткрытую дверь, даже не встав.

– Вот номер. Ключ в двери. Заселяйтесь.

Он кажется, удивился, но ключ взял. Внёс себя и багаж. И скоро вышел.

– Я – Артём.

– Элина.

Артём сел непринуждённо, закинул ногу за ногу. Чувственные губы снова растянулись в улыбке.

– Там бачок течёт, – сообщил он. – Позовёшь мастера?

«Ненавижу!» – подумала я и с ехидной улыбкой ответила:

– Во-первых, не надо тыкать. Мы с вами на брудершафт не пили. Во-вторых, это не бачок течёт. Это дзен. И особая энергетика, создаваемая течением воды. Она напоминает постояльцам о том, что жизнь утекает в бесконечность.

– В данном случае в унитаз, – хмыкнул он.

– Это уж кому как повезло, – ответила я.

Он чуть пожал плечом и заметил:

– С теоретической подачей у тебя, конечно, неплохо, но вообще бизнес так не делается.

– А вы специалист в бизнесе? – едко поинтересовалась я, крутя в руках кружку с чаем.

– Да, и неплохой.

– Поздравляю.

Мачо по имени Артём посмотрел на меня насмешливо и добавил:

– Я миллиардер.

– Угу. А у меня бельё в горошек, – ляпнула я, ещё сильнее раздражаясь.

Широкая бровь на красивом лице изумлённо изогнулась, а потом он нахально усмехнулся.

– Это любопытно. Но не прямо же с дороги...

Я поджала губы и фыркнула:

– Хвастаться состоянием собственного кошелька настолько же неприлично, как и показывать своё бельё незнакомцам. И не надейтесь!

Я демонстративно выпила чаю. Он встал, взгляд его стал надменным и недовольным.

– Ладно. С сервисом всё понятно. А ресторан тут есть? Нормальные удобства? Прачечная?

Я тоже встала, взяла свою кружку и мило улыбнулась:

– Ресторан «готовим сами», холодильник в номере. Вместо прачечной есть чудесный механический тазик. Вы найдёте его прямо за бачком для медитаций.

– Тазик?! – его брови взлетели вверх.

Я благостно кивнула.

– Тазик. Всё для аскетизма. Надеюсь, вы хорошо у нас отдохнёте! – и добавила многозначительно: – Ретрит – это ретрит. Оум!

Глава 3

Артем

После двенадцатичасового перелёта с пересадками хотелось только одного – спать. А тут она, хорошенькая, дерзкая, с точёной фигуркой и задиристым носом. Волосы светлые, рыжеватые, в хвост затянутые. Глазищи серые уставились на меня, как на врага народа. Надо же, отвлёк от важного ничегонеделания! Уволить бы с треском!

Стоп! Я же вроде о душе задумался...

Смерил взглядом девчонку в шортиках и поставил себе пометку «на полях»: разобраться после. Вне ретрита я злой, и память у меня хорошая. Но ещё я азартный. И поскольку согласился с правилами игры, интересно было сдержаться.

Победителю обещана радость, а её теперь днём с огнём не сыщешь. В мире одни дельцы и сумасшедшие – такие же, как я. Не так давно настолько всё обрыдло, хоть под поезд... И тут я встретил Славика.

Он – инструктор от Бога, даже корову научит в позу лотоса скручиваться, от самого спокойствием на километр веет. На занятии вдохнёшь-выдохнешь, так и тянет всю корпорацию на дзен перевести, как чиновников в Бирме. Пусть, к чертям медитируют, глядишь, воровать перестанут.

Через месяц практики вроде мир ярче стал. И даже захотелось то ли влюбиться по-настоящему, то ли мир взорвать. А что с ним ещё делать, если вокруг одни идиоты? В толпе людей мне чертовски одиноко, особенно на вечеринке на Ибисе. Скучно. Так подумаешь: вот я, вот яхта, вот они. И что?

Девизам всем сразу говорю: «Я миллиардер» и смотрю на реакцию. А потом становится тошно. И бессмысленно. Но для петли я слишком рационален, от водки болит желудок, с акулами я уже плавал и с парашютом падал. Вот я и подумал: если несколько тысяч лет народ не забыл сказку о нирване, почему бы мне её не попробовать?

Дзен и йога – для меня очередной и пока увлекательный стартап. Похоже на игру – прохождение уровней от тупого ученика до гуру. В процессе практики – наработка «маны», то бишь энергии. Вместо искусственных фейерверков на мониторе – новый уровень кайфа – самадхи. Любопытно, получится ли добраться до уровня Бог? Там, где буду я – это Пустота, Абсолют, Космос, всё едино и в таком духе?

Пока же мой уровень ровно посередине между мартовским котом и монахом в оранжевой рясе. А чтобы в нирвану рвануть быстрее, говорят, надо учиться всё принимать. Матерюсь, но принимаю, игра есть игра!

– Намасте! – ехидно сложил я руки у груди к удивлению этого большеглазого и длинного позора гостиничного бизнеса и пошёл здороваться к Славику.

Почти святым себя почувствовал...

* * *

– Отлично, – улыбнулся я на вопрос «как дела». Жаловаться, что у меня желудок прилип от голода к позвоночнику, а ноги подкашиваются после переговоров в Калифорнии и перелётов – так себе ириска.

– Ты не к такому привык? – спросил Славик, кивнув на гораздо более человеческую, чем возле моего номера, веранду.

– После тростниковых хижин в Перу – это рай, – рассмеялся я.

Славик похлопал меня по плечу.

– Ну, молодец, Артём! Отдыхай. Мастер будет завтра. Сегодня привыкаем, переключаемся от мирских дел, настраиваемся на практику. Утром подъём в пять, йога на пирсе со своими ковриками. Тут, кстати, в пяти минутах замечательное этно-кафе есть. «Руми» называется, мы только что сходили.

– О, как раз хотел спросить! – сказал я.

Славик знает, что надо человеку с дороги, не то, что та балда с большими глазами.

Я окинул взглядом йога-братию, большинство было незнакомо. Вон только тех двух красоток модельных стандартов явно где-то видел. Брюнетку с бровями уж точно. Театр Кабуки... Очень забавно она руки в «намасте»¹ складывает между силиконовыми сиськами. Может, в Сен-Тропе? Хотя какая разница? Такие все как по лекалу нарисованы: чуть что, ноги нараспашку. Скукота. Я едва не покривился, но вовремя вспомнил, что тут вообще-то ретрит, равенство, принятие.

Девушки даже повели себя прилично. Хоть какая-то новизна!

Я перекинулся с ними парой слов и пошёл искать еду. Гугл-карты довели меня от точки А к точке Б по старым улочкам, сплошь состоящим из каменных домов и выдолбленных, будто в скале, лестниц, с арками сплетённых ветвей и виноградников от ворот на одной стороне к другой. Жёлтые, фиолетовые гроздья бобовника дурманяще пахли и заставляли думать, что я не в Крыму, а где-нибудь на Корфу.

Кафе «Руми» оказалось отличным местом с этническим татарским меню, коврами, обычными столиками и сидячими возвышениями с кучей подушек, как в чайханах. Картины на тему, приглушённый свет, девушки в национальных костюмах и половина блюд из меню умиротворили меня почти до коматозного состояния.

Сытый и довольный, я вернулся в гостевой дом и вдруг обнаружил, что дверь в мой номер распахнута.

Я напрягся, но услышал сосредоточенное женское сопение из санузла. Заглянул внутрь, заинтригованный.

Мисс «позор гостиничного бизнеса», стоя на коленях, лично возилась с бачком, поставив на кафельный выступ планшет с роликом в Ютубе.

О, мы даже умеем держать в руках плоскогубцы? Ути... Однако, судя по тому, как она морщила нос и ссорилась сама с собой, наступила пора запастись ведром в пару к рекомендованному тазику.

Я потянулся вперёд, и нависнув сверху, уткнулся глазами в две нежные выпуклости, почти не скрытые оттопыренной майкой. Сразу проснулся.

– Получается? – насмешливо спросил я.

– Э-э, вы вернулись? Я сейчас, только закрутить осталось, – сообщила мадемуазель-ютуб-сантехник, но, увидев мой взгляд, вспыхнула и прикрыла декольте рукой. Рассердилась. У, глазищи!

– Да пожалуйста, – хмыкнул я, – тренируйся. Только всем подряд лайфхакам не верь, чтобы тебя не унесло течением из чудо-бачка напрямиком к морю.

– Я уже закончила, – выпалила она, красная, как солнце на японском флаге, и крутанув пластиковый винт на крышке бачка, неуклюже поднялась на ноги.

– Звучит отлично! – ответил я. – Тогда дверь прикрой и меня не буди до пяти утра.

«А кто не успел уйти, я не виноват».

Я прошёл мимо неё в комнату стянул через голову рубашку. Спинай почувствовал, что смотрит. Брюки расстегнул, сбросил с себя всё к чертям на пол и завалился на постель. Кажется, кто-то ахнул при этом. Но я устал, и спать я привык голым.

¹ Традиционный жест, когда ладони сложены перед центром груди.

Подмял под голову подушку, прикрыл глаза. От её возмущённого сопения и шлёпания босых ножек по плитке к моим бёдрам прилил жар.

Дверь закрылась. В кухне что-то зашуршало. Захотелось встать и посмотреть через зашторенное оконце в стене, что она делает. Но я тут не для этого, между прочим. Говорят, для большей наработки «маны» лучше воздерживаться от секса. Как там это называется? О, брахмачария!

Так что, прости, глазастая, всю энергию буду держать при себе, всё на дело, всё в дом, практически в храм души... Я не выдержал и прыснул в подушку. Закрыв глаза, и тут же выключился.

* * *

Эля

Богатых зазнаек я, конечно, терпеть не могу, но ещё больше я ненавижу собственного таракана внутри, который тут же заворочался, потёр лапками и прошелестел: *«О-о, миллиардер! У тебя же столько проектов, которым не дано осуществиться только потому, что нет денег... А вдруг он меценат?!»*

Я мысленно взвыла и задавила воображаемого таракана, громко поставив кружку на стол. Коричневые брызги с запахом бергамота остались на клеёнчатой скатерти.

Был у меня уже один «благодетель», до сих пор в себя прихожу. Никаких больше меценатов!

И потом тот, кто с порога заявляет «Здрасьте, я миллиардер» явно или врёт, или хочет, чтобы все перед ним стелились. Ну, а для чего ещё так заявлять?

Злая, как анаконда, я была готова спустить всё на самотёк (ох, в случае с бачком прямо каламбур вышел), но ответственность взяла своё. Когда господин миллиардер ушёл из номера, я взяла планшет, инструменты, которые мне с порога вручила Настя вместе с мотком проволоки – «для творчества», и разобралась с мятежной сантехникой. Дел-то оказалось на копейку.

Да вот только не удалось закончить по-тихому. Господин миллиардер появился, а потом разделся прямо передо мной, нагло продемонстрировав спортивную спину с татуировкой в виде какого-то загадочного круга на левом плече и упругий зад. Мне назло: мол, ерунда какая – бельё незнакомым людям показывать неприлично, конечно, а обслуживающий персонал – не люди.

Вот же гад!

Меня вынесло из номера, как на гребне цунами. Я заметалась кругами по кухне, переставляя чашки со стола на полку и обратно. Похоже, это была последняя капля.

Дрожащими пальцами я набрала Настю, желая высказать ей всё на гора, собрать вещи и свалить в закат. Угу, «абонент не может быть вызван, перезвоните позже».

А если проверка, налоговая, землетрясение, соседи, хозяин гостиницы объявится, ведь он же есть тут наверняка, что я делать буду?!

Меня накрыло паникой.

А он там голый! Со мной через дверь! И требовательная курица а ля Космо! И почти два десятка незнакомых людей, считающих меня администратором! И бачки! И братки с джакузи! Меня разрывало от эмоций, и я написала Люсе, моей второй лучшей подруге, но уже по студенческим временам:

«А-а-а-а! Как же мне не повезло! Опять!»

Телефон выключился. Батарея на нуле. Я вернулась к себе в комнату под лестницей, натуральную каморку метр на метр. Как в той сказке: купайся хоть всё лето, но сначала гостей

прими, бельё постели, ключи раздай и спи-отдыхай. И ведь Настя, бессовестная, знает, что я ответственная.

Какого чёрта я полезла чинить этот бачок?!

Агрессивно воткнув зарядку от телефона в розетку, я смотрела на наполняющиеся энергией деления, как голодный зомби на мозг. Попытки включить мобильник ничего не дали. Разрядился под самый ноль. И тут запиликал тревожно Скайп в планшете. Я с надеждой схватила гаджет. Нет, не Настя, это была Люся.

Я ткнула на кнопку и увидела обеспокоенные глаза любимой подруги.

– Что случилось, Элечка?! Ты опять ногу сломала?! – воскликнула она. – Я звоню тебе, не берёшь! Звоню Насте, не берёт! У вас что там, стихийное бедствие?

– Практически, – буркнула я и нажаловалась на миллиардера и на все перипетии гостиничного бизнеса.

– Фу-ух, – выдохнула подруга, – главное, ты жива и цела. Настя, я уверена, найдётся. Но отпускать её точно не стоило.

– Кто же знал?

Люся громко хмыкнула:

– Ты! За столько-то лет! Помнишь, как она оформила кредит на Ауди, решив, что вот-вот конец света и отдавать не придётся?

– Угу, – хмыкнула я. – А вдобавок взяла мини-пига, который вырос в приличную такую свинью. Она до сих пор хрюка у бабушки в деревне навещает. Хорошо, что Ауди удалось выгодно продать.

– А помнишь её большую чистую любовь с лётчиком? Как она из-за него пошла на курсы стюардесс?

– И опоздала на первый рейс, потерявшись в Торонто. Кстати, этот тоже лётчик. Джон какой-то, – пробурчала я.

– Зато из Торонто она привезла нам с тобой умопомрачительное бельё со скидкой и мой первый Айфон, – вздохнула Люся. – Ладно, не волнуйся. Может, тоже проблемы со связью. Но ты больше не пиши таких сообщений, ладно? Я чуть не поседела. Особенно после того, что с тобой в Москве случилось...

– Прости. Но я тут с ума схожу. А этот миллиардер добил меня окончательно.

– Почему?

– Кичится своим миллиардерством, – поджала я губы. – А если у меня нет кучи денег, я не человек, что ли? Я... я почему-то чувствую себя униженной. И ты же помнишь, что было...

– Униженной – это зря, – сказала Люся, она всегда отличалась завидным спокойствием, и меня им заражала.

Вот и сейчас при виде её лица мне стало стыдно за демарш.

А Люся продолжала:

– А почему вдруг ассоциации? Не стоит всех состоятельных людей равнять на одного подлеца.

– Может быть. Но это ужасно, – вздохнула я.

– Ты сгущаешь краски.

– Я художник, мне можно.

– Ты скульптор, – напомнила мне Люся.

– Предлагаешь закатать его в цемент? У меня есть только моток проволоки...

– Взгляни на всё с другого угла, – сказала Люся. – Ведь в любой ситуации есть что-то хорошее.

– Не заметно.

– Да ладно! Пока все заселились и не на один день. Бачок ты починила. Настя объявится, – улыбнулась Люся, ей на руки запрыгнул Марсик, чёрный как уголь кот с пушистым хвостом. Он сел толстой попой на клавиатуру, и в окошке сообщений высветилась тысяча весёлых смайлов.

Люся хитренько сощурилась:

– И вообще ты столько времени от людей пряталась, смысл жизни потеряла, а тут посмотри: такие дела, и ты справилась. Это же отлично! Значит, и с остальным справишься! А по поводу миллиардера я тебе даю задание.

– Задания он и сам готов раздавать, сверкнув голым задом...

– Нет, ну он наглец, конечно, – сказала Люся. – Но говорят же, что если мы хотим чего-то добиться в нашей жизни, следует начать общаться с теми людьми, у которых это уже есть. Тебе вечно денег не хватает, а они нужны. Так что я даю тебе задание подружиться с миллиардером, чтобы понять, что в нём отличается от тебя.

– Нет! Тысячу раз нет!

– Просто понаблюдай. Наверняка в нём есть что-то хорошее.

– Хорошее есть, – кивнула я. – Лицо. Фигура. Одежда.

– А ты к поведению присмотришься, что можно взять себе на вооружение?

– Хочешь, чтобы я стала высокомерной хамкой? Или раздевалась влёт перед незнакомцами? Я о богатых негодях уже знаю всё!

– Да я не о том! Я об отношении к деньгам. Тут же нет того ужаса, что с тобой случился. Просто море, йоги, может, всё по-другому повернётся? У кого ещё учиться отношению к деньгам, как не у миллиардера? – подмигнула Люся. – Ты же общительная и классная! Хотя бы ради эксперимента попробуй.

– Лучше давай Настю найдём.

– Как обычно: будем обзванивать больницы, морги, полицию? – вздохнула Люся.

– Причём во всём Крыму: от Симферополя до Алупки, – мрачно заметила я.

– Беру на себя Симферополь и окрестности, – сказала Люся.

– А я с другого конца начну. До созвона.

– Но к миллиардеру ты всё же присмотришься, а лучше подружиться попробуй! – крикнула Люся. – Не зря же он тебе встретился! Случайностей не бывает!

Я отложила планшет. А потом посмотрела на свою левую ногу, украшенную лёгкими узорами тату. Под ними скрывались шрамы. Просто кто-то радуется жизни, а кто-то отдувается. Дружбы не будет. Одна лишь чистая, неразбавленная классовая ненависть. Пусть он и самый привлекательный мужчина из всех, кого я встретила за этот год...

Пойти, что ли, бачок сломать?

Глава 4

Эля

Нет, бачок я не сломала. Иначе он скажет, что я ничего не умею, а я злая сегодня!

Увы, наши поиски Насти успехом не увенчались.

– Наверное, это хорошо, – задумчиво сказала Люся. – Раз труп нет.

– Будет, – пообещала я. – По возвращению.

– Спокойствие, только спокойствие. Может, в полицию заявление написать?

– По закону, через трое суток после пропажи, – напомнила я. – И потом они меня же и обвинят, что убила подругу и закопала.

– Ну, Эль! Что ты такое говоришь?! Откуда это в тебе?!

– Из личного опыта, – буркнула я и едко улыбнулась. – Ты же помнишь, как я, согласно решению полиции, сама бросилась на несчастный Порше, помешала дорожному движению и причинила вред пьяному, невинному мажору!

– Эль, это, конечно, было вопиюще, – закивала сочувственно Люся, – но постарайся оставить всё позади.

Я поджала губы.

– В полицию пойду только через три дня. Ни секундой раньше. К тому же я уверена, что если Настю и похитили, то только в увлекательное путешествие со всеми достопримечательностями.

– Держись, друг! – сделала мотивирующее лицо Люся, хотя была со мной явно согласна.

Держаться? Только это и остаётся. А ещё найти контакты уборщицы, садовника, сменщика Насти и владельца сего заведения.

Червячок беспокойства насчёт Насти шевельнулся в моей душе и снова затих. Потому что с той, кто разбивал в металлолом машину, оставаясь без единой царапины; кто сбегал, забыв туфлю и лифчик после гладиаторского боя с женой очередной жертвы несчастного брака; кто пропадал бесконечное количество раз и всегда удачно, ибо только по любви; с той, кто терял ключи от чужой машины в озере и тут же находил бриллиантовые серёжки в одуванчиках, ничего хуже не случится.

Почему я с Настей до сих пор дружу? Наверное, из-за оптимизма. Ну да, она – энтузиаст любовного фронта, фейерверк приключений, кокетства, смешных мемчиков и герой самых умопомрачительных скидок в модных бутиках. Она может подставить тебя под самую гильотину и вытащить потом из неё с цветами и праздником – так, что потом будешь ещё и благодарен. Потому что Настя – это Настя. Мы познакомились с ней на кружке рисования, вместе ходили в художественную школу, и она до сих пор причисляет себя к творческой богеме, хотя рисует только номер телефона с цветочком на зеркале губной помадой. А те самые серёжки, найденные в одуванчиках, она подарила мне, когда я лежала, прикованная к кровати на вытяжке, со словами «глянь, они тебе улыбаются, как солнечные зайцы, очень-очень дорогие зайчики, а ты в них будешь краси-ивая, даже в гипсе! Честно-честно!» И улыбалась так, что задорные ямочки на розовых щеках способны были убедить кого угодно, что всё будет хорошо. Впрочем, она всегда так улыбается.

Я вздохнула и загрустила по ней. Хоть бы с ней правда всё было хорошо! С дурындой этой...

* * *

Задумчиво, как призрак замка Кентервиль, я выбралась из каморки и обошла чужие владения. Сумасшедший день клонился к сумеркам. И вокруг было изумительно: нежные ласки ветерка, запах моря и цветов. Сад волшебный! Розы крупными головками покачивались в такт льющейся со второго этажа релакс-музыке. Беседку увивали лозы, украшенные фиолетовыми цветками страстоцвета. Распускался белыми граммофончиками дурман, опьяняя сверчков.

Небо над крышами домов и над морем медленно становилось густым, словно в акварели добавляли краску: от аметистового до персидского синего, перетекающего в тёмное индиго на востоке. Заглась первая звезда. И на западе – там, где растворился закат, разлились оттенки зелёного.

Горы за Севастопольским шоссе темнели оттенками мхов, постепенно погружаясь в чёрный. Когда мне хорошо, я могу часами рассматривать оттенки, пробовать на вкус полутона, но ещё больше мне нравится чувствовать разные поверхности.

Закрыв глаза, я провела ладонью по краям куста. У каждого листика свой характер: нежные, как младенцы, на концах ветвей; ниже бывалые, заматеревшие, жестковатые, но живые. А вот рядом шероховатые, с пушком на обратной стороне, а эти колются...

Эх, как давно я не занималась творчеством! Словно запретила его себе, вычеркнула, как и саму себя из жизни. Но она ведь идёт, не важно, согласна я с ней или нет.

И вдруг благодатную тишь сада разорвал звонок. Я чуть не выронила телефон от неожиданности, поймала его над самой землёй, нырнув в розы.

На экране высветился незнакомый номер. «Похитители? Где брать денег на выкуп?» – мелькнуло в моей голове, и я свайпнула звонок вверх. С экрана на меня смотрела перебинтованная голова.

– Настя? – опешила я, опознавая в лице с расплывшимся фингалом свою подругу. – Что с тобой сделали?!

– Тиш, – она приложила палец к губам и заговорщически оглянулась. – У меня отобрали мобильник, как я ни просила... Я стянула потихоньку чужой...

– У похитителей? – сглотнула я.

– Да каких похитителей?! – громким шёпотом возмутилась Настя. – У медсестры из кармана. Говорят, при черепно-мозговой травме нельзя ни в экран смотреть, ничего теперь вообще нельзя...

– А что с тобой? – похолодела я.

– Да прикинь, надо было не клясться чем попало! Горшком цветочным приложило.

– Ой... Джон настолько не рад был тебя видеть?

Настя прыснула, тут же скривилась и шепнула в камеру.

– Наоборот, очень рад! Мы просто к декоративной колонне прислонились. Не рассчитали, что горшок с пантамузом на постаменте не литой был. Да и колонна дрянь, кто так делает? Горшок раскачался и в самый неподходящий момент...

Мои щёки вспыхнули. Я вспомнила о наших с Люсей обзвонах по больницам.

– Ясно. Но тебя ни в одной крымской больнице нет, мы искали... Куда приехать?

Настя виновато закусил губу:

– Никуда. Я не Крыму...

– А где?! – вытаращилась я.

– В Москве.

– Как ты там оказалась?!

– Ну... у Джона рейс как раз был, а в Москве Милен моя любимая выступала, только один концерт! Я б уже вернулась, честное слово! Может, даже, к утру и вышло бы, хотя... Я

так хотела, чтобы как в «Красотке», помнишь? На частном самолёте и в оперу... в красном платье... Ничего, что у меня синее.

– Настя-я... – прорычала я.

Она невинно заморгала заплывшими глазами.

– Прости, любимая, дорогая... Но такое же один раз предлагают – на самолёте и на концерте... Правда, обратно уже самой. Представляешь, билет пропал. Так жалко!

– Настя-я! Я не знаю, что с тобой сделаю! – уже не так зверски прорычала я, а потом добавила, волнуясь: – А что врачи говорят? Опасная травма?

– Жить буду, – хмыкнула Настя. – Но кажется, придётся менять причёску, под бинтами они что-то вырезали...

– Ох, – покачала я головой. – И что мне с гостиницей делать?

– Побудь чуть-чуть там, а? Ничего ведь не надо делать... Йоги на месяц почти приехали. И я тебе номер дам сменщика. – Она поморщила носик. – Ой, не помню... Ну, я свой телефон попытаюсь забрать у главврача. Он жуть какой строгий. Но ты не волнуйся, я его уговорю... – Настя кокетливо скосила синюшный глаз.

А я подумала: нет, не уговорит.

– Скажи хоть где у тебя записано всё? Блокнот? Тетрадь?

– Эммм... не помню... Наверное, всё-таки удар... – Она сделала жалостливое лицо и вдруг просветлела: – А так никто не нагрянет, хозяин у нас новый какой-то, просто деньги вложил, не приедет точно! Только уборщица придёт. Но ты её не бойся!

И вдруг в темноте рядом с Настей послышался возмущённый женский голос:

– Как вы могли, Самойлова? Телефон верните сейчас же! Вам категорически запрещено!

Настя сделала испуганные глаза и прервала звонок.

«Отлично! Просто отлично!» – мысленно прорычала я и поднялась с корточек, на которых весь разговор и провела, сама того не заметив. С дорожки на меня с любопытством смотрел Славик.

– Эля? Ты там что-то потеряла?

– Трупы, – ответила я. – Один нашёлся.

То, что ответил мне Славик, на мгновение выбило меня из переживаний о гостинице, Насе и миллиардере:

– Отлично! Мир полон ходячих трупов, как сказал великий учёный среди мудрецов, Ошо.

– Не знала, что во времена Ошо уже сняли сериал «Ходячие мертвецы», – заметила я. – К счастью, зомби нас пока не атакуют, только комары.

Славик расхохотался. Затем понюхал пунцовую розу ростом с меня и сказал:

– Ошо имел в виду тех, кто боится жизни, когда про живые трупы говорил. А ты как с жизнью?

Я насторожилась: он мысли читает?

– Сосуществуем. Местами удачно.

«Но не сейчас», – подумала я и попыталась улыбнуться придурковато, с дерзкой наглостью. Обычно такое выражение лица приставучих отпугивает. Но вместо того, чтобы ретироваться, Славик добавил:

– Насколько я знаю, наша группа заняла весь гостевой дом, и других приезжих не планируется. Это так?

– Так, – вздохнула я.

– У тебя конечно, есть рабочие обязанности, – ответил он, разглядывая звёзды над морем, – но если будет желание, можешь присоединиться к нам. Сторожить тут всё равно некого, пока все мы будем ходить по побережью дружную толпой...

– Спасибо, но боюсь, семинар вне моего бюджета, – развела я руками и замялась: не признаться ли, что я тут вообще человек случайный.

Но гуру по имени Славик посмотрел на меня так незамутнённо, что стало как-то неловко рассказывать про подругу, которую ударил по голове кактус в момент бурной страсти за тысячу километров отсюда, а ещё про то, что я просто дура, на которую бросили гостиницу, как кота на передержку. Пока пусть хоть один приятный человек думает обо мне хорошо.

– Для тебя бесплатно, – подмигнул Славик. – Почувствуешь желание, велкам. У нас утром йога на пирсе, если что.

И пошёл восвояси.

* * *

Я долго ворочалась, в голове моей летали прямо противоположные решения. Потом я зашла на сайт гостевого дома и позвонила на указанный в контактах телефон. Где-то подо мной, в запертой комнате Насти затрезвонил мобильник. Угу, а она обещала его с собой взять, врушка!

На первом этаже кто-то грузно затопал, – видимо, я разбудила туристов. От отчаяния я написала на указанный на странице контактов электронный адрес: «Прошу срочно связаться со мной руководство по номеру +7 918... В гостевом доме „Облака“ случился форс-мажор!» Подробности сообщу тому, кто ответит, если там есть кто живой.

Потом я помаялась ещё немного и выключилась. Во сне на меня наступали зомби с кактусами на голове, братки в синих платьях, забинтованная, как мумия, Настя верхом на самолёте, йоги в розах, и этот самый... из номера с бачком.

Продрав глаза, я громко выдохнула. Пока все спят, надо сгонять к морю. Потом неизвестно, что ещё случится. Натянув сарафанчик, я выползла в кухню «для бедных», чтобы отпить водичкой после ночных кошмаров, и тут же уткнулась глазами в атлетический торс. Очень рельефный. Хоть бери и лепи с натуры. Спасибо, что сегодня Мистер Наглость шорты надел... И всё равно от воспоминания вчерашней выходки в моём горле запершило так, что я закашлялась.

– Привет! Будь здорова! – громко сказал владелец кубиков, взъерошенный и заспанный, как и я. – Я проспал общий сбор на йогу. Ты меня на пирс не проводишь?

– Нет.

Он глянул на меня волком, а я добавила:

– Экскурсии в услугах не предусмотрены. Но совершенно случайно я собираюсь в ту же сторону. Если успеешь собраться за две минуты, следуй за мной.

– Ты бьёшь стандарты антисервиса с рекордной скоростью, – с изумлением сказал он.

– Это ещё не самая большая. И лыжи готовь.

– Зачем? – удивился миллиардер.

– К морю спускаться. Тут такие горки, что выбор невелик: на попе, на лыжах или с искрами от подошв.

– Искушаешь, – заявил он.

– Через две минуты, – ответила я и скрылась в номере, судорожно вспоминая, где купальник и понимая, что только что превзошла уровень вредности за все свои двадцать шесть лет.

И вдруг до меня дошло, что я могу быть безответственной и вести себя как в голову взбрёт: уволить того, кто не нанят, невозможно! И начальника у меня нет. И обязанностей, – всё сплошной пшик и фикция. По телу пробежали мурашки: такого опыта у меня ещё не было! И от внезапного чувства вседозволенности мне стало хорошо, как никогда.

Да здравствуют халатность и разгильдяйство!

Глава 5

Артём

– Кто-то обещал скорость. Черепашья, третья? Или turbo-улитка? – заметил я, потому что на крутой горке вся дерзость девушки с точёными ножками слетела, как утренняя дымка с гор.

Элина сосредоточенно, словно настороженный зверёк, ставила ноги на асфальтированной круче и, кажется, отчаянно боялась поскользнуться, хотя в её туристических сандалиях это было невозможно. Я бы уже мог три раза туда и обратно сбегать. Но стоило усмехнуться, как она расправила плечи и задрала свой розовый нос:

– В этом месте я предпочитаю наслаждаться блеском асфальта в утренней заре. Завораживает. Не заметил? Ты пропустил всё самое интересное.

– А похоже, у кого-то лыжи сломались.

– Ничуть. Посмотри, – она указала на дорогу: – Первая достопримечательность: заасфальтированная ямка, вызывающая экзистенциальный вопрос: какого чёрта её надо было асфальтировать? Видимо, это не выбоина, а дорогой памяти аборигенов след любимого слона.

Я рассмеялся и предложил ей руку.

– Держись за меня. А то с такой экскурсией придём как раз к финальной позе трупа.

– Если торопишься до йоговского окоченения, – гордо сказала она, – дальше можешь сам дойти. Через шоссе, три лестничных пролёта прямо, потом направо, снова направо, мимо Ленина и ресторанов, опять направо. Мимо овощного ларька, гостиницы и заборчика с плющом в служебный вход Воронцовского парка, по лестнице за каменной кладкой, и по круговой дороге от стриженных кустов бузины резко вниз. А там как ларьки с сувенирами появятся, сразу налево и пирс.

– Очень познавательно, – ответил я. – Но я лучше с гидом.

И подхватил её под руку.

– Я сама, – попыталась вырваться она и тут же поскользнулась.

На её лице промелькнул неподдельный ужас. Я её поймал. Обалдеть, какая тонкая талия! Взглянул в побледневшее лицо и поразился трепетной хрупкости, которую она усердно прятала за аурой нахалки. Но девчонка тут же высвободилась и заявила с ехидной усмешкой:

– Я думаю, что ты не миллиардер. Врать и я умею.

– Зачем мне? – сузил я глаза.

– Для апломба? – пожала плечиками она. – Иначе скажи, для чего понадобилась миллиардеру йога? Тем более тут? На Бали случился кризис?

– На Бали я уже медитировал. В акваланге, – парировал я. – Супер ощущения!

Мы, наконец, дошли до извилистого шоссе в зелёных кудрях кипарисов. Две чёрные машины выскочили из противоположных углов серпантина и со скрипом тормозов разъехались на повороте. Элина снова замерла, как испуганная кошка.

Машин не видела?

Я без слов взял её за руку и перевёл через дорогу. И снова удивился ощущению: трогательная женственность и крепкие тонкие пальцы, а ещё что-то такое особенное, правильное, что ли? Хоть не выпускай. Бриз донёс её запах: приятный, чистый и, несмотря на внешнюю колючесть, такой мягкий и нежный, что я невольно потянулся носом к светлой макушке.

Элина вырвала руку мгновенно, едва мы шагнули через бордюр на той стороне, и деловито отстранилась.

– Так что там с аквалангом? Впасть в нирвану акулы помешали?

Вот же задиристая! Как доска с гвоздями!

– Какая разница, где йогой заниматься? – пожал я плечами. – А вообще Славик – мой персональный инструктор. Очень крутой, куда пригласил, туда я и поехал.

Десять косых ступенек мы прошли молча и, поворачивая направо от высохшего фонтанчика в виде головы льва в небесно-голубой стене, я добавил:

– Не поверишь, но год назад мне всё надоело. Абсолютно всё. Поэтому я здесь.

И почему-то захотелось, чтобы она тоже сказала что-то откровенное – такое, как её запах. Но Элина равнодушно отвернулась:

– А мне не надоело. Лучше запоминай дорогу: бесплатная экскурсия для новичков проводится только раз.

Я разозлился.

– Конечно, как могут надоест асфальтированные следы слонов и увлекательная аренда номеров в неприглядной дыре?

Она взглянула так, словно это я был ямкой в асфальте, и пошла дальше.

Откровенничать расхотелось. И чего я ждал от провинциалки, с пирожками бабушек впитавшей неубиваемый совок?

Наконец, она указала мне кивком на пирс, где отряд йогов застыл под шум прибоя в позе «Собака мордой вниз». Я присоединился, расстелил коврик и сделал вид, что меня совершенно ничего не бесит.

Но при попытке встать на голову, я принялся искать взглядом на камнях хрупкую фигурку и чуть не свернул себе шею. А Элина исчезла. Будто назло.

* * *

Эля

Море освежило, прохладой брызг проверяя мою решимость, а затем ласково впустило, бесконечное и улыбочное. Теперь уже тёплое. Рассекая руками его гладь, я шурилась, отворачиваясь от поднимающегося на востоке солнца и смотрела на воду, сквозь которую можно было разглядеть мелкие камушки на дне.

С морем было хорошо. Оно молчало, лёгким плеском отгоняя ненужные мысли. Оно было спокойным и настоящим. Большим. А большому нет надобности опускаться до высокомерия, пыжится только всякая мелочь.

Море было на моей стороне, я растворилась в удовольствии движений. Возвращалась к берегу и уплывала за буйки снова. Тяжёлый спуск из гостевого дома и мысль о дороге обратно заставляли насладиться встречей с морем сполна, чтобы второй раз не ходить, – это роскошь не для моих ног...

Я вылезла на камни, взгляд зачем-то коснулся пирса.

Йог из миллиардера был никакой. Не гибкий, несмотря на все свои мышцы, которые так красиво перекачивались при движениях.

Эх, я б его слепила! Но я больше не леплю...

Я переключилась на Славика – тот двигался плавно, почти завораживающе. Группа в цветных трико повторяла за ним. Красиво... И всё равно мой взгляд снова прилип к тату на мускулистом торсе миллиардера. Не мог футболку закрытую надеть? Желательно с рукавами? И зачем я на него смотрю?! Захотелось предложить ему поработать моделью за месторасположение стиралки. Жаль только, что Настя не успела мне его раскрыть...

Артём повернул голову в мою сторону. Я резко отвернулась, а затем встала и с равнодушием Сирены красиво вошла в воду. Правда, пришлось сразу нырнуть, спугнув крабика на мягком дне, чтобы не растянуться на скользких валунах. Кожа ловила чужой взгляд, как телефон – вайфай, и покрывалась мурашками.

Но пусть не думает, что это имеет какое-то для меня значение. Я не посмотрю в его сторону. Не дожждётся!

* * *

Отжав волосы и надев сарафан, я пошла по тенистым аллеям Воронцовского парка. Вспомнив о Люсиных наставлениях, прошлась по рыночку, предаваясь выбору черешни и овощей с таким чувством, словно в моём кошельке теснился миллион на карманные расходы, и незаметно вошла в раж, накупив целую сумку.

Зря! Для моей ноги подъём в гору с тяжестью стал испытанием. И раз уж йоги и миллиардеры остались позади, а перед усатой бабушкой в жёлтом халате можно было никого из себя не строить, я громко вздохнула и принялась растирать голеностоп.

Вдруг набитая продуктами сумка улетела у меня из-под носа. Дёрнувшись за ней с застывшим вскриком «грабят», я увидела Артёма. Он улыбался:

– Кажется, два часа назад у тебя действительно была турбо-скорость.

– Ты за мной следишь?

– Нет. Просто даже бесплатные туры должны заканчиваться там же, где начались. Закон бизнеса – циклический сервис, – хмыкнул он и протянул руку. – Пошли?

Я обрадовалась и расстроилась одновременно: ну вот как так получается, что ещё не начав игру, я сразу проигрываю?

– Отдай сумку, – сказала я. – Я прекрасно сама справляюсь.

– Просто скажи «Спасибо», – ухмыльнулся Артём. – Попробуй, это не сложно.

Нас догнали счастливые йоги с ковриками под мышками.

– Спасибо, – пришлось сказать мне, и я с улыбкой поприветствовала постояльцев.

Всё-таки они явно лучше братков, и все такие симпатичные. Артём шагал рядом, с настойчивым взглядом, голливудской улыбкой и лёгкой походкой, словно мы не на гору взбирались. Мне было трудно не хромать, но я отчаянно старалась.

Алупка – это не город, а испытание для хромоножек!

Не скашивать глаза на Артёма тоже не получалось, и пах он до головокружения приятно, а ведь после спорта не должен... Может, Люся в чём-то была права? И как насчёт подружиться? Я снова скосила глаза на молодца рядом. Эх, хорош!

Когда мы добрались до нашего этажа в гостевом доме, Артём поставил мою сумку на угловой диванчик кухни.

– Благодарю, ты мне очень помог, – произнесла я, испытывая стыд за собственных тараканов.

– Обращайся. Только скажи, есть здесь прачечная? Или кто-то мне стирает? Может, ты? Терпеть не могу что-то делать руками, – сказал миллиардер как ни в чём не бывало.

Тазик из санузла захотелось надеть ему на голову: он хочет, чтобы я стирала ему носки и прочее?! Я живо представила мускулистого миллиардера в пене стирального порошка и выпалила:

– Придётся себя заставить. Берёшь порошок, сыплешь в тазик, наливаешь воды и... совершается чудо отделения молекул грязи от ткани. Только не забудь потереть, пополоскать, а потом повесить. На балкончике есть специальное такое приспособление. Думаю, разберёшься.

– Элина, а ты ничего не путаешь?! – нахмурился Артём.

– Нет! Повторяю, тут прислуги нет и не будет!

– А ты тогда кто?! – рявкнул он.

– Вот так, да?! Ах ты... Ах ты! – у меня даже слова исчезли из головы от взрыва гнева.

Артём нагло, с барской вальяжностью на меня уставился:

– Ну, и кто же?

– Сноб! – выкрикнула я и, перевернув сумку, рванула в свою комнату.

И застыла, тяжело дыша, потому что совершенно растерялась: глупее ситуации придумать было нельзя. И я сама в этом виновата. Но почему-то было ужасно обидно. Невыносимо.

Зазвонил телефон, я поднесла смартфон к уху и с удивлением услышала:

– Вас беспокоит гостевой дом «Облака».

– Кто?! – опешила я.

– Администратор гостиницы. Вы просили перезвонить...

И я подумала, что перегрелась.

* * *

– У вас что-то случилось? Вы писали о форс-мажоре, – продолжил вежливый и довольно молодой мужской голос.

Мой мозг, наконец, включился. Наверное, доступ к сайту есть у сменщика Насти! А я на почве классовой борьбы потеряла всякий здравый смысл и логику. И почему они у меня пропадают рядом с мистером «постирай-мне-я-не-хочу-замарать-свои-ручищи»?

– Да, случилось, – выпалила я. – Ваша сменщица, Анастасия Самойлова, попала в больницу, ей на голову упал цветочный горшок. И в гостинице нет никого из ответственных лиц. Только я и постояльцы.

– Чудо что за новость! Простите, а вы – это кто?

– Элина Барятинская. Я подруга Насти, живу здесь же, в каморке под лестницей... – сказав, я чуть не поперхнулась, ибо прозвучало это, как про сиротку Гарри Поттера. Я поспешила добавить: – Но это по договорённости с хозяином. Данная комната не сдаётся и обычно пустует, поэтому Настя договорилась... Беда с ней случилась перед заездом гостей, и она не помнит никаких контактов. Так что сейчас у меня нет ни номеров телефонов, ни доступа к компьютеру, если он тут есть; ни понимания, что делать. Я даже не знаю, где здесь хозчасть и стиральная машинка! Приезжайте поскорее!

– А гости, вы сказали, заехали?

– Да, я их вселила, все номера теперь заняты. Не выставлять же людей на улицу, тем более, что у них предоплата!

– Хм, интересно. А другие эксцессы имели место?

– Нет, к счастью. Все живут спокойно, йогой занимаются. В одном номере сломался бачок, я починила... Вы приедете сегодня?

– Боюсь, что нет. Мы, хм, на некотором удалении находимся.

– Вы... Значит, вас много? Мне достаточно кого-то одного, кто разбирается в гостиничном бизнесе. Или не разбирается. Главное – ответственное лицо!

– Вы тоже не производите впечатления безответственной, – улыбнулись, кажется, на той стороне. – Элина, а вы случайно не ищете работу? Администратора, например? Продержитесь ещё немного. Кажется, у вас всё получилось до настоящего момента.

– Нет, что вы! – чуть не подскочила я. – Я вообще... учитель рисования. Если полиция, санэпидемстанция, налоговая, пожарники заявятся, что прикажете делать мне?

В ответ задумчивое молчание.

Я заволновалась:

– Молодой человек, вы тут? Прошу вас, не бросайте меня! Я даже не знаю, где взять стиральную машинку, а вы говорите...

– Посмотрите, куда ведут трубы.

– Нет-нет-нет, постойте, – затараторила я. – Я не стану использовать способы дедукции, чтобы обнаружить трубы, канализацию или пожарный щит! В конце концов, я не имею права!

– Пострадавшая от горшка Анастасия оформила на вас временную прописку, зарегистрировала по месту пребывания?

– Нет, кажется...

– Значит, вы точно не имели права вселять гостей, и ваша подруга будет уволена со значительным штрафом и выговором.

– Постойте! Она же пострадавшая. А вы кто – хозяин «Облаков»?

– Нет.

– Тогда я хочу поговорить с владельцем!

Почему-то мне показалось, что мой собеседник сдержал смехот.

– Так, – сказала я совсем другим тоном. – Вы – не хозяин, и явно не администратор, раз советуете трубы рассматривать и приезжать не собираетесь. Кто вы тогда? Как вас зовут? Я требую ответа, слышите? И принятия решения! Как минимум, вы занимаетесь сайтом, значит, у вас есть и другие контакты. Вышлите их мне, я сама разберусь! Это нонсенс – перекладывать с больной головы на здоровую.

– Ваша подруга так и сделала, – усмехнулись на той стороне. – А пока заверяю вас: с такой энергичностью вы точно справитесь, пока мы не приедем. Если всё будет хорошо, вас ждёт приятное денежное вознаграждение, и к вашей подруге не будут применены меры. Договорились?

– Какие меры? Кто мы?

– Представители нового руководства. Мы вам перезвоним. Не выключайте телефон. В случае других форс-мажоров звоните по этому номеру, а лучше пишите на сайт.

– Нет, погодите...

Звонок прервался. Вот так просто! Похоже, все, кто связан с «Облаками», так или иначе в них витают. И это не нормально. Я набрала номер, который остался в журнале.

– Здравствуйте! Вы позвонили в корпорацию «Маринас», – произнёс отполированный женский голос. – Ваш звонок очень важен для нас. В настоящее время все операторы заняты. Если у вас вопрос к заводу «Новые технологии», нажмите два; если у вас вопрос по организации корпоративной связи, нажмите три; если вы хотите связаться с управлением энергетических станций, нажмите четыре...

Прослушав про железные дороги, робототехнику, организацию мероприятий, оптово-лодно, строительное подразделение, оптовые и розничные закупки, я отбила звонок.

– Чертовщина какая-то! Оливье из вагонов и роботов, – пробормотала я и, постояв немного, отлепилась от стены.

Всё было очень странно. Опять разбираться самой? Нет уж, раз не вышло признаться официально, пойду и расскажу правду Славику. Он выглядит здесь единственным вменяемым человеком. А я не собираюсь продолжать этот цирк.

Я вышла из каморки и чуть не споткнулась о выпавший из моей сумки кабачок. Собрала задумчиво живописный натюрморт из овощей и зелени с деревянного пола, переложила всё в общественный холодильник. А потом, глянув на комнату миллиардера, внезапно испытала укол совести: нет, вполне нормально требовать стиральную машинку, мы же не в каменном веке... Совесть подсказала, что надо бы извиниться, но тараканы восстали дружной толпой.

«А, может, собраться и уехать?» – малодушно подумалось мне снова. Но эту мысль я отменяла: Насте тогда достанется; милым йогам тоже будет не очень, и цветы в саду завянут. Земля в кадке с розами возле меня, кстати, совсем пересохла.

Я вспомнила про огромную зелёную лейку, которую видела на первом этаже, а ещё, кажется, где-то в цветах был шланг. Ничего не остаётся, как решать ту проблему, которая перед носом. Перед моим страдали цветы...

А потом я возьму инструменты и взломаю Настину администраторскую, и на трубы тоже посмотрю, куда ведут. Но это не потому, что я ведусь на чьи-то уговоры, а чисто из вредности...

Глава 6

Артём

Ну и фурия! Я разозлился. Она реально, что ли, хочет, чтобы я потрянул стариной и завязался с тазиком?! Нет уж! И это вместо «спасибо» за сумку?! О времена, о нравы, о русский сервис, чтоб его!

На веранду впорхнула моя соседка, худенькая Лиза с пушистыми хвостиками и распахнутыми голубыми глазами.

– Как чудесно заниматься йогой на пирсе! А какое море, не правда ли, Артём?

А я в море не полез, заторопился обратно. Болван. Хотя меня разве морем удивить? Я из Калифорнии только что.

– Не успел окунуться, – ответил я девушке с высшим образованием за очками и со всех сторон заметным тонким внутренним миром.

– Очень рекомендую! Прекрасная гармонизация всех структур и просто замечательное начало ретрита! – как своему, доверительно сказала Лиза.

– Благодарю, – ответил я и вспомнил, что, собственно, приехал на ретрит, а не просто с ковриком прошвырнуться.

Лиза скрылась за своей дверью. В соседнюю комнату прошла с блаженными улыбками пара, лет по пятьдесят обоим: она до сих пор стройна и женственна, он – подтянутый бородач, похожий на капитана. И за ручки держатся, как подростки. Надо же, не то что мои родители: пушечная перестрелка на завтрак, ненависть на обед, вечер где-нибудь подальше друг от друга. Мы обменялись незначимыми фразами о том, как всё прекрасно, и они тоже скрылись, словно их всё устраивало.

А я глянул на дверь, которой хлопнула Элина, и в душу закралось сомнение: может, это Славик или Мастер так распорядились, чтобы удобств было по минимуму? Говорилось же, что планируется не совсем уход от цивилизации, но приближение к природе и простоте. Кстати, в Тибете у монахов тоже нет прачечной. Я почесал в затылке.

Но тут же одумался: между прочим, хамить у буддистов тоже не принято! Только палкой по спине, если не прав. А вообще с этой станется, может, и перешибить. Страстная натура!

Я передёрнул лопатками.

Вошёл к себе в санузел, мой взгляд наткнулся на тазик. Синий, круглый, как памятник советскому пионерлагерю и отечественной казарме. И что же, теперь самому стирать? Чушь какая!

Я выругался от всего сердца. Помимо того, что я не люблю что-то делать руками, мне ещё категорически не нравится быть растерянным. Я привык всё контролировать, я привык...

И вдруг зазвонил телефон. Тот, который для своих. Я высунулся из душа и приложил к уху трубку.

– Я же просил не отвлекать. Я занят. Что-то срочное?

– Духовное развитие духовным развитием, Артём Сергеевич, но я обязан выяснить: у вас всё в порядке? – Это был Никита, мой помощник и поверенный.

– Было бы не в норме, я б информировал.

– Нам просто поступило сообщение, что администратору гостиницы упал на голову горшок...

– Вот чёрт! Только что вроде бегала... Чёрт!

Я завернулся в полотенце и выскочил на веранду. Элина стояла передо мной. Голова целая, в руках лейка. В глазах её что-то сверкнуло, губы растянулись в улыбке:

– Устроил постирушку всё-таки? Теперь надеть нечего?

Ну язва!

* * *

Из комнаты вышла Лиза, Элина с ней начала ворковать и улыбаться.

Я вернулся к себе и рявкнул в трубку на Никиту:

– Ты что-то попутал. Горшок пролетел мимо, язвит, как прежде.

– Как интересно! Но, насколько нам известно, это подруга администратора Анастасии, которая, судя по записям, должна была дежурить две недели. И ей-то как раз упал на голову горшок.

– Хм... – Я отодвинул пошлую шторку на окне, выходящем на веранду, и глянул на точёные ножки, торчащие из шортиков. Какие всё-таки изумительные ножки! И всё что выше! И вот это тату в виде выющихся иероглифов!

Никита пересказал мне разговор с Элиной «как-выяснилось-Барятинской» и заявил:

– Мы с ребятами вылетаем.

– Я вам вылечу! – прикрикнул я. – Я сказал, чтобы меня никто не отвлекал от ретрита! И Мастер потребовал, чтобы никаких телохранителей и особого отношения. Ныне я дервиш.

Никита гыкнул:

– Да ладно, шеф! Вы уже нарушили заветы гуру, так какая разница?

– Ничего я не нарушал, я даже на обычном такси с аэропорта приехал, не стал люкс заказывать. Живу в халупе и не возмущаюсь...

– Меня поражает уровень вашей демократичности! Вы просто, как Гарун-аль-Рашид, выходящий в город ночью под видом путника... Ну, разве что гостиницу купили, чтобы вам никто не мешал. А мы с Анастасией разговаривали, место проверили, всё было чисто и спокойно.

– Проверили, и молодцы. Больше не суйтесь. Гостиницу как купил, так и продам, убогое местечко. Только сад отличный.

– Не опасно ли играть в демократичность, шеф? На Гаруна вон в сказке разбойники нападали...

Я сузил глаза.

– Так-так... А не насовал ли ты в соседние дома охраны, камер и металлоискателей?

– В соседние – нет, – хмыкнул Никита.

– Значит, кого-то из архаровцев всё равно прислал? Я тебе голову оторву – мои приказы нарушать!

– Я всё равно выбрал тех, кого вы не заметите.

– Ещё скажи, что среди йогов! – выругался я.

– Нет, вы же просили не нарушать чистоту эксперимента в рамках семинара. Ваше йогическое общество телохранителями не замутнено, медитируйте спокойно. Но моё дело – обеспечивать вашу безопасность.

– А моё – заниматься просветлением. И тут даже моей фамилии никто не спрашивает.

– Одно другому не помеха, – заявил этот вредный хмырь. – И не надо мне, пожалуйста, Артём Сергеевич, снова про Сиддхартху Гаутаму рассказывать, который Будда. Я поднял источники, там все в афиге были, что принц шляется по джунглям с аскетами в набедренной повязке. И думаете, царь-отец не распорядился, что если принца кто хоть пальцем, тому голову с плеч?

– История об этом умалчивает.

– Уверен, там целая служба была приставлена, Будда был единственным наследником. И, между прочим, потом в отряде приближённых Будды половина придворных оказалась. Братья,

сёстры, племянницы. Думаете, случайно? Нет. А вы работаете над секретным проектом, и хоть не принц, но у вас столько денег, что за это тоже похищают.

– Занудный ты, Никитос! И параноик.

– Вы мне за это платите.

– Плачу, но с условием, чтобы твои меры мне не мешали! И чтобы Я НИКОГО ДАЖЕ НЕ ЗАПОДОЗРИЛ!

– Вы и не заподозрили! Мои орлы чисто работают.

– А подбитого горшком администратора пропустили, – заметил я.

– Угу, каюсь, в этом виноват. Но парни проверили: гостиница пуста, девушка администратор одна, на месте. Всё сходилась: милая блондинка и больше ни души, мы предварительным договором даже садовника временно сбагрили.

– С пьяных глаз она милая, – буркнул я.

– Так, может, заменить? Вы же знаете, этот вопрос решается по щелчку пальцев. И вы её больше не увидите.

– Не увижу? – повторил за ним я и задумался. – Нет, пусть ещё повредничает. И больше не звони мне сюда. Последний раз повторяю про чистоту эксперимента! Потом уволю. Всех!

– Никак нельзя. Отдыхайте, просветляйтесь, Артём Сергеевич. Попутной вам нирваны и незамутнённой мирской суетой и плесенью чистоты восприятия!

«Нахватался уже!», – покачал я головой, отбив звонок. Что в Перу за мной гонял архаровцев, что в Неваде. Благо хоть переодетых.

Ну, может, оно и к лучшему.

* * *

После душа я вылез из берлоги к людям. А Элина носилась по гостинице с большой лейкой и поливала бесчисленные цветы, словно специально притягивая мой взгляд. Красивая, но не по стандартам, а как-то по-своему. Худенькая, а руки сильные, даже рельефные, я бы сказал. Трогательная издалека и колючая вблизи. Кажется, в ней всё – сплошной парадокс. И когда она промелькнула в очередной раз, я, наконец, понял, кого она мне напоминает: Гаечку из диснеевского мультфильма: боевую бурундучиху-блондинку – ту, что умнее Чипа и Дэйла вместе взятых.

– Обслуживание здесь ужасное и условия тоже, – специально громко заявила модельная Милана с длинными смоляными косами.

– И хозяйка просто отвратительная, – подхватила рыжая её копия, Тина, кажется. – Я попросила заменить мне полотенца, она принесла, но заявила, что это не отель пять звезд, и раньше чем через неделю бельё менять не будут! Ужас!

– И готовить завтрак отказалась, – продолжила Милана. – Сунула чайник под нос и кастроли! Будто я умею кашу варить! И куда только владелец смотрит?

– Возможно, в следующий раз вам лучше съездить на Бали, – усмехнулся я и скопил невольно глаза на Элину – их полную противоположность. Эдакая Золушка в джинсовых шортах. Невозмутимая, с ежовыми рукавицами, но невозможно женственная. Даже интересно, как это сочетается!

– Я услышала случайно ваш разговор со Славой вчера, что вы были в Перу вместе со Стингом, – пропела Милана, кокетливо улыбаясь.

– Был, – ответил я. – Но вам бы там точно не понравилось.

– Почему? – вытянулось лицо красавицы.

– Скажу по секрету: там даже нет душа.

Дамы удивились, а я удивился тому, что они, собственно, здесь забыли. Хотя всё и так понятно: йога нынче – актуальный тренд. На Старом Арбате, по которому я гулять люблю

вечером, зал через дом. И нет ничего плохого в том, чтобы Барби были гибкими и дышали правильно. Нынче верхушки мировых торговых сетей всем менеджерским составом в Индию на Випасану отправляются, а прокуроры Нью-Йорка медитируют. И мои соотечественники умиляют, создавая «бирюзовые компании», – те, в которых большинство сотрудников осознанные. Потрясающая наивность!

В Перу к шаманам за спецэффектами очередь выстраивается. Сам видел. В общем, у каждого свой Бог. Каждый куда-то растёт, а иногда зарастает, обрастает и думает всех обхитрить. Что в принципе, тоже не вредно. Не болото – уже хорошо, а играть никто не запрещал. Даже мне. Так что я лишь рассмеялся и подмигнул нашим дамам.

А потом всех созвал Славик и объявил:

– Друзья! Мы с вами собрались не просто провести прекрасное время в прекрасном месте, но и поработать над собой. Поэтому в первые дни расписание у нас такое: ежедневно на рассвете йога на пирсе; завтракаем самостоятельно; час-два свободного времени или сатсанг; потом отправляемся в поход. Какой? Пусть это будет каждый день сюрпризом. Иногда будет сложно, иногда весело. Если вы что-то не можете, слушайте себя. Но слабостям не потакайте, преодоление принесёт свои результаты. После адаптации перейдём на серьёзные практики, тогда уже без прогулок: только самоисследование в общем зале и по отдельности. Сегодня идём в Национальный парк на дыхательные практики. Спичек и зажигалок с собой не брать, иначе нас просто в следующий раз не пустят. А вот бутылку под воду, подстилку или туристическую пенку обязательно. По возвращению обед самостоятельный. Отдых, если успеем. Вечером общая беседа с Мастером. Потом вы свободны. Всё ясно?

Все закивали. Ну, а что тут непонятного? Но Славик поднял руку:

– Ещё нюанс. Я слышал, что не все из вас были довольны условиями проживания. Так вот, ретрит – это часть жизни, и тут ничего не случайно. Каждый человек, встреча или разговор для вас лично будет иметь значение. То что неприятно, рассматривайте, как урок для себя или проверку на прочность. Я предупреждал об этом заранее. – Наш великий йог обвёл всех внимательным взглядом и добавил: – Вот и с гостевым домом произошли не совсем обычные обстоятельства. Дело в том, что у нашего администратора случилась черепно-мозговая травма...

Все ахнули, я невольно перегнулся через перила с веранды, чтобы снова глянуть на Элину. Она поливала цветы из шланга в саду с абсолютной невозмутимостью, словно это её сад, и тут вообще никого не было. Вот кто познал дзен.

– Элина – не хозяйка и не работник гостиницы, – сказал Славик. – Она по случаю приехала отдохнуть, как мы с вами, но пришлось заменить подругу, с которой случилось несчастье. Кстати, не в Алушке, а в Москве. Так что не на все вопросы и просьбы она вам может ответить.

– А мы причём? – надула губки Милана. – Мы заплатили, и хотим получить за это соответствующую услугу.

– Раз несчастье рядом с нами, все при чём, – ответил Славик. – Мы с вами вообще могли оказаться на улице, приехав в закрытый гостевой дом. И, конечно, нашли бы решение, но спасибо Элине, этого не потребовалось. Поэтому давайте проявим осознанность и не будем дёргать человека лишними претензиями.

– Но если ей деньги платят, и она взялась за работу, какая разница? – возмутилась рыжая Тина.

Остальные посмотрели на неё, как на болезную. А я не мог оторвать взгляда от светлой макушки.

– Нет, не платят, – вдруг заявил Славик. – Со стороны Элины это абсолютный альтруизм. А для вас – проверка на осознанность...

Я почувствовал заброшенный камень в свой огород и озадачился. Хм, а почему Никитос не предложил ей зарплату? Или она отказалась? Хм... Но уволить её, получается, нельзя.

Что ж, буду продолжать делать вид, что я – не я и гостиница не моя... Иначе на этом мой ретрит и закончится. Условием Мастера было, что я участвую на общих основаниях, временно снижаю уровень до обывателя, без особого отношения и работы во время практик. Хотя последнее из серии нереального. Да и гостевой дом был выставлен на продажу? Мало ли кто бы его купил, если бы не я.

Странная всё-таки сложилась ситуация: пытаешься обхитрить Вселенную, а она при этом начинает водить за нос тебя.

Я снова глянул на Элину. Итак, наша королева альтруизма – ябеда, язва, колючка, нахалка, хороший друг и не лентяйка, а ещё она офигительно женственная, нежно пахнувшая, с идеальной фигурой блондинка с боевым носом, натуральной грудью, бровями и губами. И такая персиковая кожа... Потрогать бы.

Стоп! А как же воздержание?! Я не для этого сюда приехал, и я должен сдерживаться, потому что тогда это будет не эксперимент ради пробуждения, а чёрт знает что! Мимо прошла Эля, едва не задев меня бедром, и из последующей речи Славика я не услышал ни слова. Кажется, это была притча...

Глава 7

Эля

Как хорошо, что Славик был человеком! После моего рассказа про обстоятельства он просто улыбнулся:

– Ничего страшного. Тут некоторые порывались в монастыре пожить, так что за редким исключением все довольны.

– Спасибо!

Бывают же такие люди, от общения с которыми возникает ощущение, как от плюшевого пледа зимой: доброе, тёплое.

– Сегодня ты не решилась к нам присоединиться на пирсе? – сказал Славик. – Я видел, что смотришь.

– Увы, мне нога не позволяет...

– Травма?

– Да, машиной сбило, сложный перелом. Ещё восстанавливаюсь.

– Сочувствую! У нас, конечно, интенсив, по два-три часа занятие. – Йог посмотрел на мою татуировку, понимая всё без слов, а я – на его деревянные бусы поверх футболки с Шивой и на рельефную руку, окаймлённую браслетом из экзотических семян. – Но я могу показать тебе несколько асан, которые способны восстановить нормальное кровообращение.

– Думаете, поможет?

– Несомненно. При правильно подобранном комплексе йога-терапии даже инвалиды начинают ходить.

– А вот это здорово! Надоело чувствовать себя хромой собачкой.

– Ты не хромаешь.

– Это стоит определённых усилий.

– Тогда тем более жду тебя утром на занятиях. У меня есть запасной коврик, зайди, выдам.

Он ушёл, а мне стало спокойно: поделилась с хорошим человеком, и вроде бы уже не одна. Я схватилась за свою лейку и направилась к изнурённым жаждой цветам.

– Помочь? – подошла милейшая Лизочка из комнаты по соседству с миллиардером.

– Лейка только одна, но спасибо! – расцвела я.

– Если что, я с радостью, – ответила девушка. Со своими двумя пушистыми хвостиками и внимательными голубыми глазами, порывистой стройностью и лёгким, старомодным платицем она выглядела, как очень целеустремлённый эльф в очках с тоненькой оправой.

«Интересное лицо», – подумала я, представляя, как могла бы слепить её портрет. Забавно, кстати, что здесь я думаю о творчестве всё чаще и чаще.

– А вы откуда? – поинтересовалась я.

– Из Жуковского.

– Чем занимаетесь?

– Аэродинамикой, – ответила девушка-эльф. – Я учёный.

– Оу, – поразила я, – никогда не видела таких учёных! Это невероятно интересно! Полёт и всё, что с ним связано, меня так увлекают! Взаимодействие формы и пространства, – мы с вами занимаемся почти одним делом!

Девушка-эльф недоумённо взглянула на лейку в моих руках, и я поспешила добавить:

– Я вообще-то скульптор.

– А-а, – заулыбалась Лизочка. – Скульптор – это тоже очень интересно! Тогда вы обязательно должны побывать у нас в МАИ и посмотреть на испытания в аэродинамической трубе! Я вас приглашаю!

– О Боже, я с большим удовольствием, хоть и не представляю, как ваша труба выглядит.

– Это непередаваемо, – мечтательно воскликнула Лизочка.

Но дальше рассказать не успела, её позвали наверх на общее собрание, и она убежала. А я принялась поливать растения. Их было тут невероятное множество: от обычных роз до кустов экзотической пассифлоры, обвивающих забор и беседку сочно-зелёными ползучими плетями с инопланетными синими с белым цветками и торчащими, как антеннки, ярко-жёлтыми тычинками. Закончив всё в нижнем ярусе, я поднялась на вип-веранду, таща двумя руками громадную лейку и напевая под нос песню Золушки из мультика.

Вообще я человек «формы», я вижу её, чувствую, руками слышу. Поэтому поливать цветы было большим удовольствием. Они баловали меня оттенками, шевелили лепестками, по которым пробегал солоноватый бриз. И я потихоньку их гладила, касалась, ощущала пальцами то приятную бархатистость, то нежность атласа или глянец толстых листьев. А за верандой простирался чувственный юг. Каждая крыша была по особенному ребристой, каждое дерево на своём месте, и ласточки на проводах, и море...

Я смыла с себя соль, но всё равно кожа дышала благодатью, которую щедро излучало на город и горы живое существо всех оттенков синего.

Очень захотелось что-нибудь сваять, хотя, может, я и разучилась уже... При мысли о творчестве снова в голову пришли кубики Артёма. Сомневаюсь, что он согласится мне позировать. Впрочем, я – не Микеланджело и вообще последним планировала освоить сварку, чтобы сделать нечто грандиозное. Вот только как скопить денег на такое количество металла? И где потом устанавливать? Не во дворе же нашей пятиэтажки, чтобы потом дядя Вася и К^о под моим шедевром рубились в домино. Да и дворничиха меня убьёт, а голуби... Нет, для них статуи Ленина на площади достаточно. Надо было найти место!

Я взглянула на горы, упрямыми белыми лбами выступающими над Алупкой. А вот если на вершине поставить? К примеру, на Ай-Петри? У меня мурашки по коже побежали – с ночной подсветкой это было бы невероятным зрелищем! И днём, в лучах солнца, если подобрать правильный металл и грамотно разместить грани, эммм... Представляя свой заброшенный «облачный проект», я даже закусила губу и не заметила, что поливаю совсем не тигровую лилию в горшке.

– Что вы делаете?! Прекратите! Я буду жаловаться! – раздался истошный визг.

Упс... Звезда по имени Милана. Мокрая, она отскочила из-под козырька веранды и сотрясала кулаками с презлейшим выражением лица.

– Извините! – крикнула я, едва сдерживаясь, чтобы не хихикнуть.

– Вы специально делаете это?! – кипела брюнетка, отряхивая с волос капли. – Я вижу: специально! И прекратите уже лить!

– Ой.

Я подняла носик лейки, но поздно: следом за мокрой курицей, тьфу, звездой... вышел Артём. Струйка прохладной воды пришлась ему аккурат в темечко. Он отскочил и взглянул ошарашенно вверх.

– Это она назло! Всё назло! Кто вас только воспитывал?! – вопила Милана. – Негодяйка!

Я с виноватой улыбкой развела руками.

Артём вытер голову рукой и рассмеялся.

– Мил, ну чего ты кричишь? Это вода, не кислота...

– Она... она... террористка! Я и в сети отзыв напишу, и везде! Про этот анти-гостевой дом! Тут всё против гостей и людей!

– Я правда случайно, задумалась, – сказала я.

Артём хитро сощурился, сделал пару шагов к газону, и наклоняясь, проговорил:

– А ты была в Италии, Мил?

– Да, а что? – она уткнула руки в бока.

– Там тоже незнакомцев водой поливают. И в Польше. Говорят, на счастье, – сказал он, с хохотом разогнулся и направил из шланга воду, которую я оставила литься под куст гортензий, прямо в высокомерную брюнетку.

Визгом оглушило, наверное, даже кроликов в Национальном парке. Гости повыскакивали из номеров. У меня отвисла челюсть. Этот хулиган в следующую секунду прижал пальцем отверстие шланга, задрал его и окатил меня с ног до головы. Досталось ещё кому-то сзади.

– Ах, так! – выдохнула я и, уже не стесняясь, выплеснула ему на голову всю воду из лейки.

Он дал мне сдачи.

– Я тоже хочу, мама! – восхитилась девочка лет двенадцати, приехавшая сюда с со степенной сероглазой матерью, кажется, та говорила, что она врач.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.